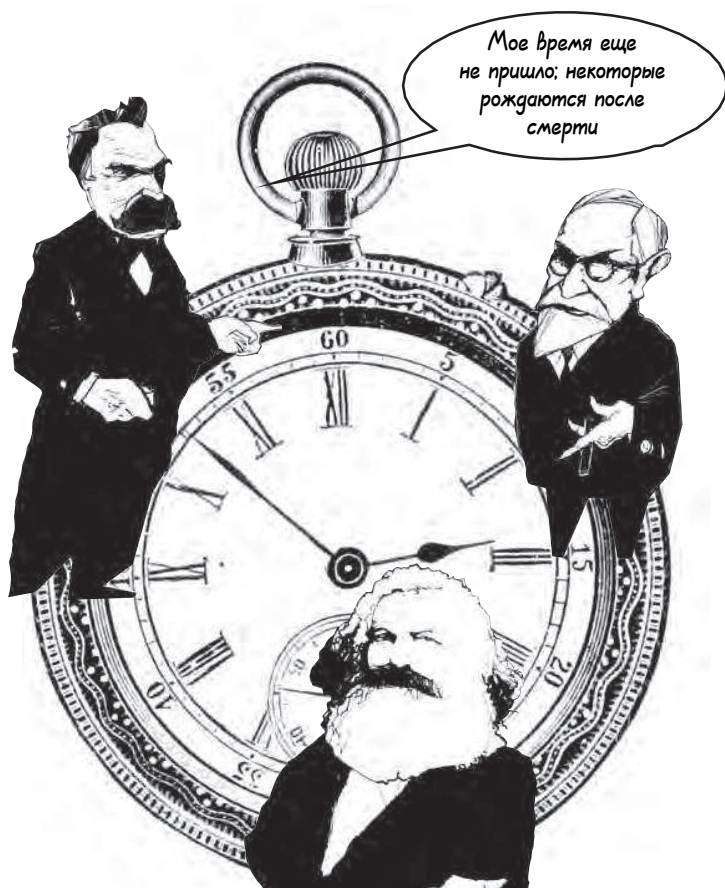

На вершине интеллектуального пантеона XIX века возвышаются фигуры **Карла Маркса** (1818–1883), **Зигмунда Фрейда** (1856–1939) и **Фридриха Ницше** (1844–1900). Критика социально-экономических систем, осуществленная Марксом, и анализ психосексуальной жизни, проведенный Фрейдом, были хорошо усвоены в конце XX и начале XXI века. В то же время идеи Ницше остаются где-то на задворках современного сознания, как беспокоящий и даже пугающий вызов. Автор знал, что этот вызов не будет принят в течение его жизни. «Вообразим книгу, которая говорит исключительно о таких переживаниях, частый или даже редкий опыт которых невозможен — своего рода первый язык для нового ряда элементов жизненного опыта. **Человек ничего не воспримет, читая такую книгу!**»

Сегодня, опоздав более чем на 100 лет, мы медленно приближаемся к осознанию тех глубоких изменений в нашем отношении к истине, науке и морали, которые предсказал Ницше.

Ранние годы

15 октября 1844 года в Реккене, Саксония, лютеранский пастор был благословлен рождением первого ребенка, Фридриха Вильгельма Ницше. Его семья происходила из польской аристократии и произвела немало поколений священнослужителей.

Отец Ницше умер от травмы головного мозга в год, когда мальчику исполнилось пять. В следующем году семья Ницше переехала в Наумбург. Маленький мальчик был сосредоточен на своих переживаниях, любил поэзию и музыку. В школе его называли «маленький пастор», а дома он жил со своей матерью, сестрой, бабушкой и двумя тетями. Судьбоносный опыт, как нам предстоит убедиться!

В 1858 году, в возрасте 14 лет, Ницше получил стипендию на обучение в известной земельной школе Пфорта, что рядом с Наумбургом. Это была строгая лютеранская школа-интернат, высоко ценящаяся в академической среде. Там Ницше и развил свою любовь к классическим наукам. Он в совершенстве овладел греческим и латынью и стал преданным поклонником Платона и Эсхила.

Когда в 1864 году Ницше покинул школу, ничто не указывало на грядущие изменения в его суждениях: он был благодарен учителям и заявлял о своем долге служения «Господу и королю».

Я сочинял стихи и музыку и вместе со своими друзьями основал литературное общество «Germania»

В октябре 1864 года, в возрасте 20 лет, Ницше поступает в Университет Бонна, чтобы изучать теологию и филологию (литературный анализ классических текстов). Вскоре он отказывается от теологии. Так он объясняет этот поступок в письме своей младшей сестре Элизабет.

Если ты жаждешь душевного спокойствия и счастья, тогда верь; если же хочешь стать агентом истины – вопрошай

В следующем году он переехал в Лейпциг, вслед за своим любимым профессором, Ричлем, который получил в местном университете должность преподавателя.

Шопенгауэр: отрицание жизни

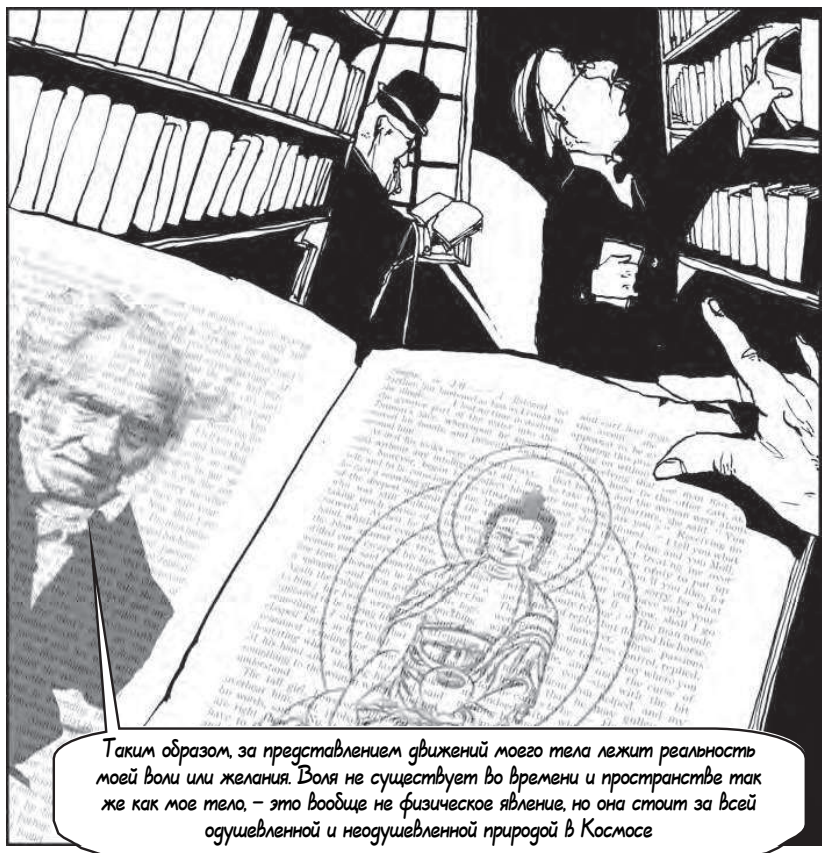
В Лейпциге, в магазинчике подержанной книги, Ницше наткнулся на работу «Мир как воля и представление» немецкого философа-идеалиста Артура Шопенгауэра, чей атеизм эхом отражается во всех его трудах.

Из каждой строки я слышал крик, крик изобличающий, отрицающий, отвергающий. В этой книге я видел зеркало, в котором мир, жизнь как таковая и моя собственная душа отражались с устрашающей верностью

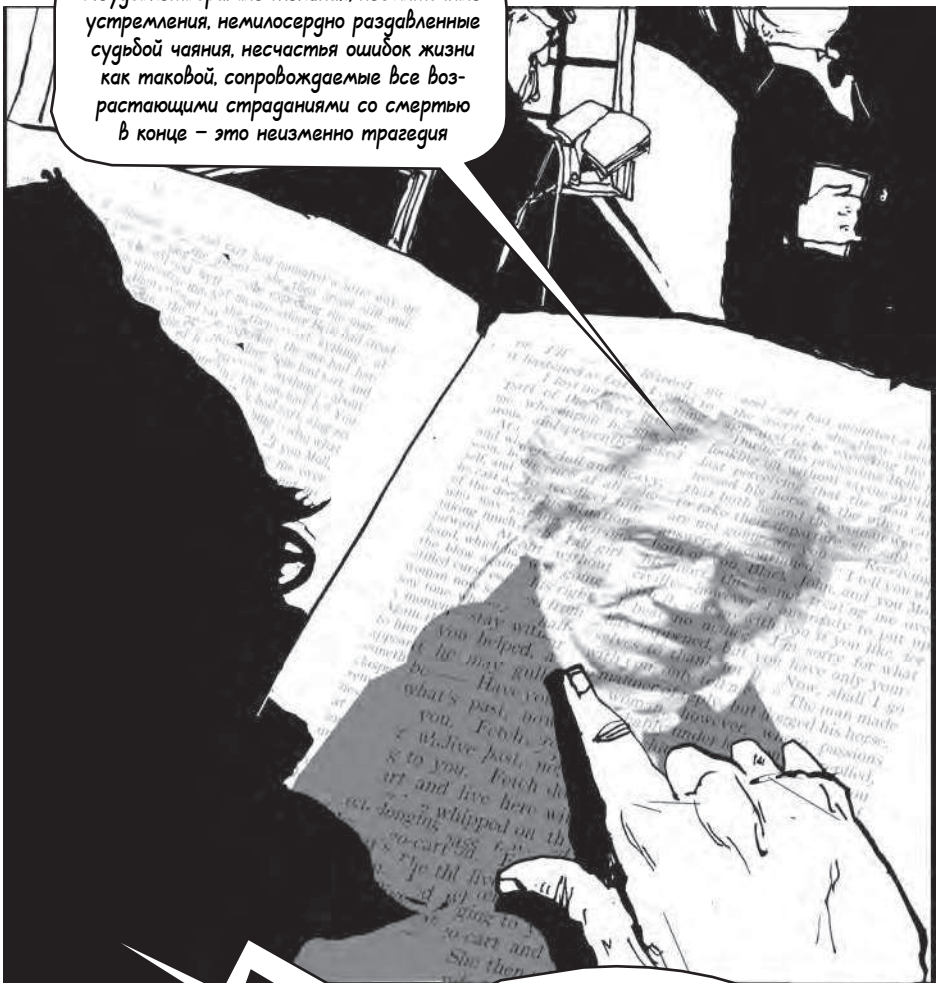
Для Шопенгауэра, как и для его великого предшественника Иммануила Канта, существует фундаментальное различие между тем, как представлен мир человеку (**феномен**), и тем, что он есть на самом деле (**ноумен**, вещь в себе).

Все представления — лишь физические манифестации лежащей за ними реальности, которой для Шопенгауэра является Воля.

Но эта вневременная, нефизическая космическая сила не объединяется у Шопенгауэра с идеей бога. Напротив, Воля рассматривается как источник всех страданий, так как стремление никогда не заканчивается удовлетворением, а лишь перерастает в новое желание (здесь мы слышим эхо учения Гаутамы Будды). Мы оказываемся приговорены к бесконечной погоне за несбыточными желаниями: «Мы готовы выдувать мыльный пузырь так долго и таким большим, насколько это возможно, хотя мы и знаем, что в итоге он все равно лопнет».

Это приводит к пессимистическому смирению с целью вытерпеть жизнь как можно более стойко. Хотя позднее Ницше пришел к отрицанию подобного фундаментального пессимизма, мрачность Шопенгауэра, атеистический образ вселенной, движимой слепой Волей, лишенной какого-либо смысла и утешения, навсегда остались с ним.

Неудовлетворимые желания, несбыточные устремления, немилосердно раздавленные судьбой чаяния, несчастья ошибок жизни как таковой, сопровождаемые все возрастающими страданиями со смертью в конце – это неизменно трагедия

Шопенгауэр
проповедует аскетизм и отрицание жизни. Я же буду учить удовлетворенному принятию жизни!

Ученый и противник науки

В 1867 году Ницше был оторван от своих исследований и рекрутирован для прохождения военной службы в прусской армии. Во время службы в артиллерийском батальоне он получил серьезную травму груди, когда седлал лошадь. Еще в детстве у него было хрупкое здоровье, и с возрастом оно только ухудшалось. В процессе выздоровления от полученной в армии травмы он начал размышлять об академизме, и филологии в частности. В письме своему другу Эрвину Роду, датированном 20 ноября 1867 года, он пишет: «Филологическое племя, словно кроты... их безразличие к истинным, насущным проблемам жизни».

*И что же
такое филология?
Искусство читать
медленно!*

«В ученом инстинкт самосохранения атрофируется; в противном случае он сможет защищать себя разве что от книг. Ученый — это декадент».

«Бесполезно то, что написано, если в нем нет побуждения к **действию**».

В то же время ранние эссе Ницше о греческой культуре, опубликованные в «Rheinisches Museum», привлекают внимание высших чинов Университета Базеля. В следующем, 1868 году профессор Ричль получает письмо из этого университета с вопросом, считает ли он, что герр Ницше может стать хорошим профессором филологии.

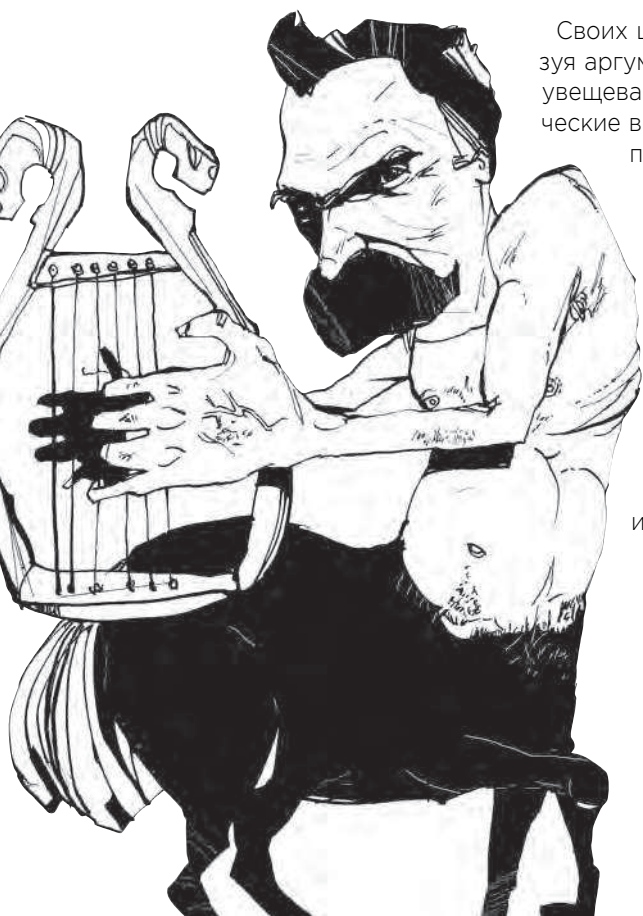
В Базеле, где он преподавал в течение последующих 10 лет, Ницше все больше разочаровывается в академической жизни. Это, а также его неуклонно ухудшающееся здоровье приводят к его отставке в 1879 году, в возрасте 34 лет. «Ни одна полноценно радикальная истина не может существовать (в академической среде)».

Рождение трагедии из духа музыки

Выход первой книги Ницше «Рождение трагедии» в 1872 году поспособствовал лишь его отдалению от академического окружения. В единственном обзоре на книгу указывалось: «Любой, кто напишет книгу такого толка, закончит как ученый».

Легко понять, почему эта книга была раскритикована и проигнорирована его коллегами, ведь она подрывает так любимое западной интеллектуальной традицией разделение рационально-философского **дискурса** и творческо-художественной **выразительности**. Эта восхитительно амбициозная работа стремилась объяснить...

1. Происхождение греческой классической трагедии.
2. Существующую в человеческих культуре и мышлении фундаментальную дихотомию рационального и эстетического опыта.
3. То, почему эстетическая форма жизни фундаментальна, а рациональная — вторична.
4. Почему современная культура больна и что нужно сделать для ее выздоровления.

Своих целей он достигает, используя аргументы, метафоры, анекдоты, увещевания, риторические и поэтические вольности, и это показывает, почему Ницше «проблемный философ» для ученых: он не ограничивает свой стиль ортодоксальными рациональными рассуждениями. Вместо этого он раскачивает железную клетку языка и, как поэт Шиллер, верит, что «сначала разум приходит в определенную музыкальную предрасположенность, и лишь за этим следует поэтическая идея».

Аполлон и Дионис

Дионис, греческий бог вина, разгула и чувственной несдержанности, соответствует образу «примитивного человека». Последователи его культа отбрасывают язык и персональную идентичность, чтобы слиться в экстатическом танце. Музыка и интоксикация — их средства, «мистический коллективный экстаз» — цель.

Это состояние, подобное трансу, защищает людей от чувства изоляции и преходящей природы человеческой жизни, а от них нам не позволяет скрыться наша интуиция.

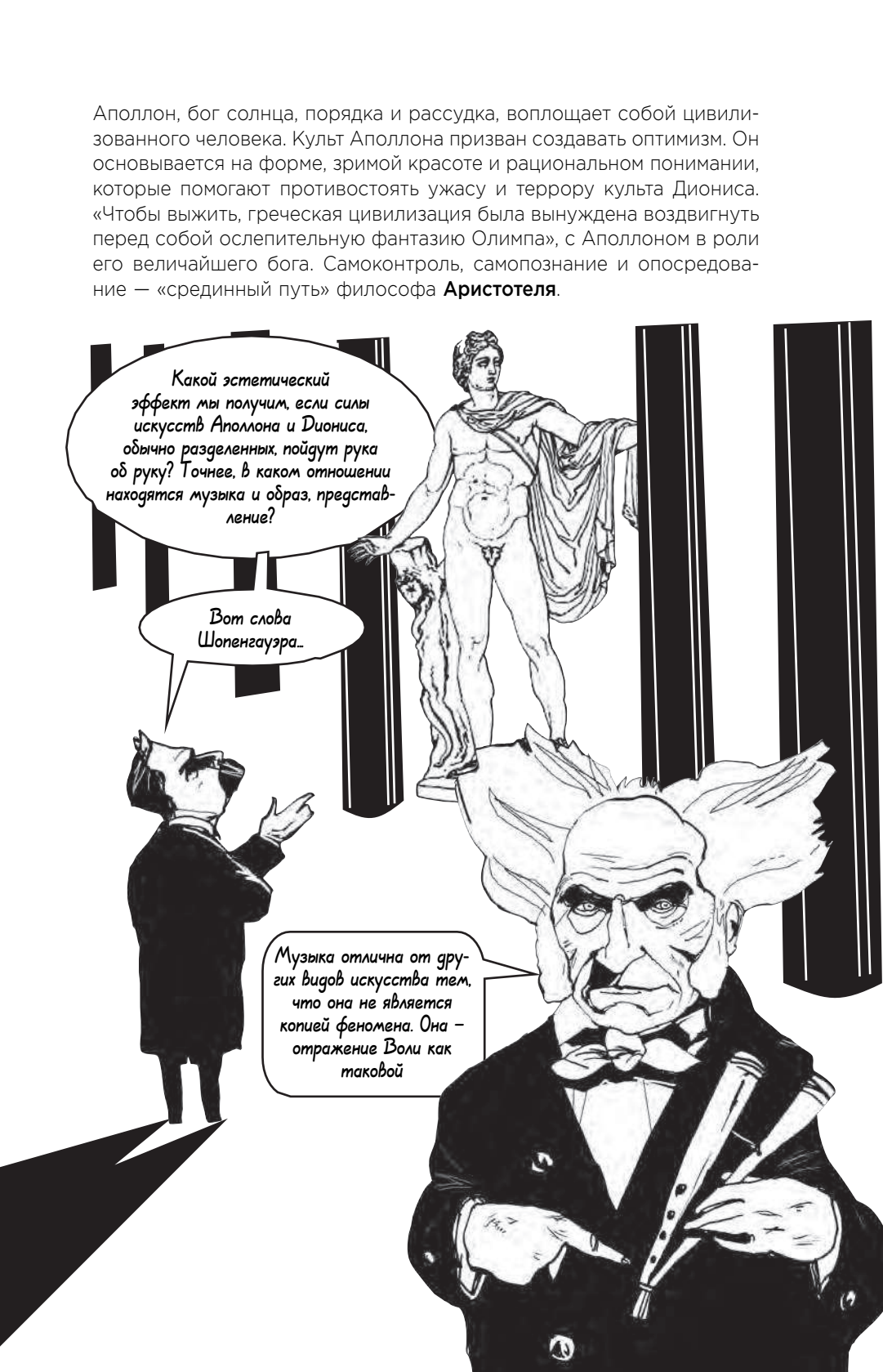
Ницше воспроизводит старую легенду о царе Мидасе, который разыскал Силена, извечного спутника Диониса, и спросил его: «В чем величайшее счастье человека?» Демон молчал и не отвечал, пока наконец, понукаемый царем, не разразился визгливым смехом.

Несчастный смертный, порождение случая и тяжкого труда, почему ты принуждаешь меня отвечать тебе, хотя величайшим подарком было бы не слышать ответа? Лучшего для себя тебе никогда не достичь: не быть рожденным, не быть, быть ничем. Следом за жизнью идет скорая смерть

Как эллинская цивилизация справлялась с этой ужасающей истинной? С помощью другого бога — Аполлона.

Аполлон, бог солнца, порядка и рассудка, воплощает собой цивилизованного человека. Культ Аполлона призван создавать оптимизм. Он основывается на форме, зримой красоте и рациональном понимании, которые помогают противостоять ужасу и террору культа Диониса. «Чтобы выжить, греческая цивилизация была вынуждена воздвигнуть перед собой ослепительную фантазию Олимпа», с Аполлоном в роли его величайшего бога. Самоконтроль, самопознание и опосредование — «срединный путь» философа **Аристотеля**.

Какой эстетический эффект мы получим, если силы искусств Аполлона и Диониса, обычно разделенных, пойдут рука об руку? Точнее, в каком отношении находятся музыка и образ, представление?

Вот слова Шопенгауэра...

Музыка отлична от других видов искусства тем, что она не является копией феномена. Она — отражение Воли как таковой